

ВЕРА ФИЛИПОВА

“КУДРЯВОЙ СТРОКОЙ НЕ ГРЕША!”

В Иркутске вышло в свет четырёхтомное собрание произведений Андрея Румянцева. Про столицы не скажу, а для провинции это заметное литературное событие. К тому же имя поэта в наших краях, да и в России, известно. И первая книга четырёхтомника, “Государыня Жизнь”, вобравшая в себя стихотворения разных лет, венки сонетов, поэму “Колодец планеты” и переводы, подтвердила репутацию автора как проникновенного певца Сибири.

А следом вышел том, названный строкой из Д. Веневитинова, исчерпывающе точно применительной к содержанию книги: “Глаголы неба на земле”. А. Румянцев предстаёт здесь в совершенно новом качестве, — эссеиста, размышляющего о творчестве великих предшественников в русской поэзии. Временной отрезок огромный — от И. Крылова до А. Твардовского. Однако имён, в сущности, немного: добавьте к упомянутым классикам Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Кольцова, Фета, Некрасова из девятнадцатого века и Блока, Клюева, Есенина — из двадцатого. Избирательность имён столь очевидна, что интригует читателя, усиливая любопытство к мотивации авторских предпочтений. А он и не делает из них секрета. Собственно, каждое эссе в этой книге есть попытка “наедине со всеми” разобраться, чем именно дороги русской душе творения наших великих лириков. Поэтому какие-либо пафос и выспренность отсутствуют начисто, при этом стиль автора далёк от сухой академичности, язык образный, интонация непринуждённая, подкупающе доверительная.

Глубоко личностный взгляд, убедительность авторских выводов и оценок вызвали большой резонанс у сибирских читателей. “Впечатление от прочитанного, — поделилась на одной из презентаций книг иркутская учительница Э. Гилагова, — я сравню с глотком чистого воздуха. Осталось ощущение света, радостного наслаждения какой-то особенной речью. Автор обладает способностью увлекать рассказом, открывать тайны литературного творчества”.

Возможно, сердечное одобрение читающей публики стимулировало Андрея Румянцева на продолжение начатого цикла. В том же ключе были написаны ещё два тома: о великих произведениях русской прозы — “Увидеть Россию сердцем” и о знаменитых произведениях драматургии — “К нам едет ревизор”. Полиграфически все четыре книги исполнены безупречно, с уважением к читателю: в единой цветовой гамме, чётким шрифтом, на прекрасной бумаге, с уникальными фотографиями.

“Живые, будто согретые родственным интересом...” Так выразился автор, говоря о некоторых книгах, посвящённых судьбе и творчеству Пушкина. Но справедливо отнести эти слова и к самому эссеисту. Живыми предстают со страниц книг Андрея Румянцева русские классики, чья хрестоматийная забронзовелость отступает куда-то перед ощущением близости их тёплого дыхания и возвращённости из небытия в сегодняшний мир. С нынешними рецензиями постоянно соотносит автор мысли и поступки классических героев. Отсюда и созвучность многих проблем ушедших веков нашим дням. Так, раз-

мышляя о романе Льва Толстого “Воскресение”, поэт даёт к горьким и гневным словам автора о вымирании народа и уже сложившейся привычке к этому вымиранию свой собственный печальный комментарий. Его больно ранило, что в современной средней школе учатся с первого по одиннадцатый класс всего шестьдесят семь детей, по шесть в классе. А ещё пятнадцать лет назад здесь занималось шестьсот учеников! “В моей родной деревне, – продолжает поэт, – начальная школа принимала в пору нашего детства семьдесят малышей, а сейчас в ней – четыре ребёнка на три класса. Это одна из страшных примет нашей жизни”.

А. Румянцев цитирует классиков, можно сказать, с упоением, но всегда в меру и к месту, побуждая вместе с ними думать и искать ответы прежде всего в сфере нравственной. Но и в социальной – тоже. Он пишет о прорывах гениев – Пушкина, Лермонтова, Гоголя, – в новую художественную реальность, которую иной раз не сразу понимали и принимали современники. Так произошло, например, с гоголевским “Ревизором” – потребовалось время, чтобы эту великую комедию оценила русская публика. Снова и снова в поле зрения автора эссе попадают произведения вершинные: на их примере он и показывает особенности творчества каждого знаменитого писателя. И так естественно звучит утверждение поэта: “Слава Богу, нам, русским, есть из чего выбирать”.

Впечатляет обширный материал, которым оперирует в своих книгах автор. Это письма корифеев литературы, отзывы об их произведениях, оставленные другими мастерами слова, оценки критиков, философов, труды исследователей и биографов. А. Румянцев аргументированно оспаривает и опровергает подчас уничтожительные оценки великих произведений, к примеру, суждения Владимира Набокова о “Герое нашего времени”, Юлия Айхенвальда и Владислава Ходасевича о сочинениях Максима Горького и т. д. В одном из томов особое место занимают редкостно правдивые и лиричные воспоминания автора о своём задушевном студенческом товарище Александре Вампилове.

И вот, пожалуй, главный эффект от знакомства с книгами Андрея Румянцева: острое желание безотлагательно перечитать отечественных классиков.